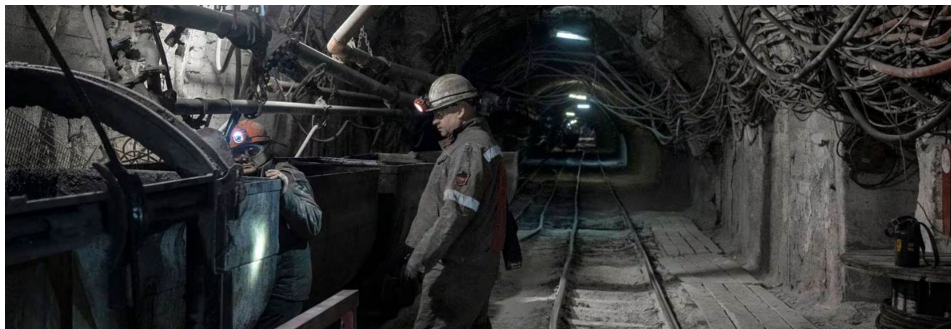

«Мы делаем все, чтобы продолжать добывать уголь»: украинские шахтеры бросают вызов российскому продвижению — репортаж The Irish Times

Журналисты ведущей ирландской газеты The Irish Times побывали в Покровске на предприятиях Группы Мегинвест и создали репортаж, что еще раз показывает ежедневный героизм шахтеров, которые, несмотря на боевые действия, продолжают работать на благо экономики Украины.

Екатерина Толмачева рассказывает, что всегда хотела работать в огромной угольной шахте, которая поддерживает ее родной город на востоке Украины, и приближение линии фронта не заставит ее уйти оттуда.

Покровск — под прицелом российских войск, которые захватили Авдеевку в феврале, и сейчас находятся в 40 км от него. Но в давнем центре украинской горнодобывающей промышленности, который сейчас также служит военным опорным пунктом, нет никаких признаков паники.

«Я мечтала работать здесь, когда была маленькой, и так гордилась тем, что получила работу», — говорит Толмачева, заместитель начальника участка насосных, компрессорных и крановых установок на крупнейшей в Украине угольной шахте «Покровская».

«К счастью, мы все еще работаем в обычном режиме. Конечно, иногда мы слышим взрывы и испытываем беспокойство. Но я не хочу покидать свой дом и работу. На самом деле я ни разу не задумывалась, что могу отсюда уехать».

Покровск, как и большая часть Донецкой области, был построен на горнодобывающей и тяжелой промышленности, и жители этого региона прошли испытание на прочность после того, как в 2014 году Россия начала боевые действия, за восемь лет до полномасштабного вторжения на территории Украины.

Когда революция на Майдане в 2014 году переориентировала Украину на Запад, Москва аннексировала Крым и отправила боевиков и оружие в Донецкую и Луганскую области.

Когда Украина находилась в нестабильном положении после революции, российские незаконные вооруженные формирования захватили часть Донецкой и Луганской областей и провозгласили создание «народных республик», которые отрицали власть Киева и декларировали преданность Кремлю.

Покровск, который тогда еще назывался Красноармейск, едва избежал оккупации боевиками, когда они создали сепаратистскую «столицу» в Донецке, расположенную в 60 км к востоку.

С лета 2014 года до февраля 2022 года линия фронта на Донбассе почти не двигалась, и уголь из Покровска продолжал поставляться на крупный коксохимический завод в Авдеевке. Оттуда миллионы тонн коксующегося угля ежегодно отгружались за 130 км на юг в Мариуполь, где на берегу Азовского моря комбинат «Азовсталь» производил металлопродукцию, которую поставляли во всем мире.

Два года назад российские войска бомбили, а затем оккупировали Мариуполь, а этой зимой сделали то же самое с Авдеевкой. «Азовсталь» и АКХЗ теперь в руинах, и большинство шахт Донбасса оккупировано или разрушено, но Покровск все еще круглосуточно, семь дней в неделю, добывает уголь,

и в прошлом году он произвел более пяти миллионов тонн угля.

«Мое чувство ответственности за себя и людей, с которыми я работаю каждый день, изменилось», — говорит Толмачева о влиянии полномасштабной войны.

«Бывает очень тяжело, поэтому мы морально поддерживаем друг друга. Иногда коллеги говорят, что хотят уволиться и уехать, но мы стараемся их убедить, что верим в наши Вооруженные силы, в нашу Украину, и что все будет хорошо», — добавляет она. — Коллектив стал сплоченнее. Мы знаем, что наша работа важна не только для Покровска и Донбасса, но и для всей страны».

Уголь из Покровска теперь обеспечивает заводы в других регионах Украины, в частности комбинаты Группы Метинвест, владеющей шахтами, а также обеспечивает украинскими военными снаряжением — от бронежилетов до прочных укрытий.

В угольной шахте на глубине до 1 км и в больших инженерных цехах, обеспечивающих функционирование оборудования, работа тяжелая и потенциально опасная, а яркие знаки на стенах напоминают работникам, что потеря концентрации может быть смертельно опасной.

Они не хотят говорить о войне, но от нее никуда не денешься: из довоенных 10000 работников шахты около 1000 служат в армии, а Покровск — часть цели российских ракетных обстрелов.

Сейчас Покровск остается вне радиуса досягаемости регулярной российской артиллерии. В городе кипит работа военных и волонтеров, местных жителей, управляющих магазинами, рынками и кафе, а также работников и вспомогательного персонала шахты.

«Я работаю здесь 29 лет. Начинал сварщиком, потом перешел на управление техникой. Под землей проработал 22 года, а потом перевелся в инженерный цех», — рассказывает 49-летний Александр Чура, слесарь-ремонтник участка ремонта забойного оборудования N2.

«Я чувствую некую ностальгию по работе под землей, и иногда ночью она мне по-прежнему снится. Когда я был молод, она мне приносила радость, но с возрастом становится все тяжелее, и здоровье ухудшается. Чем глубже спускаешься, тем горячее становится, а это уже не для меня», — добавляет он.

«Лучшие рабочие места в городе всегда были на шахте — лучшие заработные платы, медицинское обслуживание, льготы и так далее», — вспоминает Чура.

«Шахта работает, как и до войны. Мы делаем все, чтобы продолжать добывать уголь. Эта цепочка все еще существует — добываем уголь, чтобы сделать кокс, который в свою очередь поможет изготавливать металл. Мы продолжаем добывать, как и раньше, и надеемся продолжать это делать еще долго».

Этот большой комплекс немного напоминает город внутри города, у него даже есть своя православная часовня. Автобусы предприятия привозят работников из окрестных сел, служба безопасности патрулирует территорию, а к посторонним, которые задают вопросы, относятся с осторожностью.

Оксана работает машинисткой подъемника. Когда в ее кабине на поверхности звонок раздается четыре раза, она знает, что шахтеры готовы подняться из угольной шахты, расположенной под землей на глубине около 800 м.

Лифт приезжает через три минуты, они выходят с чумазыми лицами из красных ворот, на которых изображен желтый трезубец, национальный символ Украины. Над их головами висит табличка с надписью: «Берегите себя! Вас ждут дома!».

Затем они проходят сквозь серые металлические вращающиеся двери в зал, где до начала ремонтных работ одна стена оборудована кранами, которые разливают горячий черный чай и чай с гибискусом. Они отдают фонари надзирателю, принимают душ и оставляют спецодежду в прачечной, оборудованной стиральными и сушильными машинами.

Рутинная, по сути такая же, как и после открытия шахты в 1990 году, за год до распада Советского Союза. Украина надеется, что Покровск будет обеспечивать промышленность углем еще десятилетия из предполагаемых запасов в 200 миллионов тонн.

Для этого армия страны должна остановить продвижение России, несмотря на дефицит боеприпасов, вызванный прекращением военной помощи со стороны США и неспособностью Европы быстро наращивать производство оружия.

Когда в феврале захватили Авдеевку, генеральный директор Метинвеста Юрий Рыженков заявил, что успехи России «вызывают беспокойство».

«Мы обеспокоены тем, как развивается ситуация на местах, но мы также очень обеспокоены недостаточной преданностью некоторых наших партнеров», — заявил он в интервью Reuters — Месседж достаточно четкий... пожалуйста, не подведите нас, все очень просто».

Несмотря на неопределенность, 18-летние стажеры Иван, Ярослав и Владислав видят свое будущее на шахте и приезжают в Покровск на автобусе компании из соседнего города Мирнограда, который расположен еще ближе к зоне боевых действий.

Все они говорят, что хотят стабильной работы и хорошей зарплаты, а Владислав продолжает семейную традицию: «Мой дед и отец работали здесь, и я иду по их стопам».

Покровск долгое время считался лучшей частью Донбасса благодаря достойной заработной плате, выплачиваемой шахтой, а ее дальнейшая работа — в сочетании с присутствием военных, у которых есть деньги на расходы, — означает, что город все еще наполнен жизнью.

«Многие люди уехали (раньше во время войны), но вернулись в Покровск, потому что не могли найти работу или жилье в других местах», — рассказывает Толмачева, сидя на скамейке под весенним солнцем рядом с часовней на территории шахтерского комплекса.

«Практически в каждой семье в городе есть кто-то, кто работает или работал здесь раньше. Очень важно, чтобы мы не останавливались — это значит иметь работу, заработную плату и уверенность в завтрашнем дне — не везде в Украине это есть».

